Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Марина

Мне 35 лет. Это прекрасный возраст для мужчины. Ты еще молод, полон сил, некоторые к тому времени разводятся, заводят новые семьи, а кто-то ходит налево, у кого-то только рождается ребенок, а у кого-то уже трое.

Я отношусь к другому типу. Я десять лет в браке и абсолютно счастлив. Жена принимает и любит меня таким, какой я есть, хотя после службы в горячих точках я не самый приятный тип, уж поверьте. У нас есть дочка, ей пять лет и зовут ее Марина.

С женой мы договорились, что имя дочери выберу я, а имя сыну — она. Вот я и хочу рассказать вам, почему я назвал дочку именно так.

___----------_____----------_____----------_____----------_____

Однажды в молодости я приехал в гости к двоюродному брату погостить в деревню. Заняться там было нечем абсолютно, и вот в один прекрасный летний день сидим мы с деревенским парнями в кабине Камаза и разговариваем про девчонок.

— А что, есть тут кто, с кем можно познакомиться? — интересуюсь я.

— Полно, — убеждают меня.

— Ну класс!

Камаз стоял у ограды. На противоположной стороне дороги стоял дома, и из ограды вышла невысокая девочка с золотыми косами до попы.

— А, вот, — сказал Саша, один из парней, — вот хотя бы с Маринкой. Вон иди к ней, она как раз сейчас сядет на качели и будет там качаться, а ты ее будешь раскачивать.

К славе деревенских парней, никто из них тогда не обсуждал, куда и что надо всунуть девочке, и движимый чисто приятельскими чувствами, я выпрыгнул из кабины и пошел к Марине.

Я подошел к ней, она откинула со лба прядку золотистых волос, воззрилась на меня черными как угольки глазами из-под очков, и непринужденно на вопрос:

— Что ты делаешь?

Ответила:

— Я на качелях качаюсь, пасу утят.

И указала на клетку, стоящую тут же рядом на траве, где копошились белые утиные комочки.

Я живу в городе. Жил и тогда. Найдите мне девочку 18 лет, которая будет так же непосредственна и невинна в заботе об утятах! Я хочу взглянуть на сей уникум!

Я плохо помню, о чем мы болтали, но болтали.

Мы постоянно тусовались около качелей, на девушке были крайне короткие платья, из которых она явно вырастала, но вид её мускулистых загорелых ножек волновал из нас двоих только меня. Было очевидно, что Марина еще не задумывается о вопросах пола и секса, но меня тянуло к ней все равно, даже без всякого логического продолжения, ибо она была крайне весёлой и очаровательной.

К моей чести, или нет, я ни разу не представлял ее в своих сексуальных фантазиях и вечерние или ночные мастурбации несли с собой образ совершенно других представительниц прекрасного пола.

Прошло пару лет. В моей семье случилось большое горе. Умерла моя мама. Не знаю, стоит ли об этом упоминать, но ее смерть отложила большой отпечаток на мое сексуальное поведение.

Я был широкоплечим красавцем-блондином с голубыми глазами, двадцатичетырех лет, я учился в военной академии и от девчонок отбоя не было. А потом что-то перемкнуло, и я перестал совершенно на них обращать внимание. Да и не то, что на них. У меня начались физиологические проблемы, начиная с отсутствия утренней эрекции, заканчивая тем, что от меня ушла хорошая девушка, после бесплодных попыток что-то сделать со мной в постели. Это длилось полгода. А потом мне дали учебный отпуск.

— Сынок, давай-ка ты съездишь к дяде Витале в деревню, развеешься? — предложил отец.

Я согласился.

Дорога занимала 5 часов. Брат доверил мне машину, причем не какой-то там отечественный автопром, а самую что ни на есть японскую Тойоту.

В деревню я приехал вечером. Помылся в бане. И тут двоюродный брат, кстати мой тёзка, Сергей, предложил сходить на танцы в деревенский клуб.

Кто с 1990х до 2000х был в деревенском клубе на дискотеке, если это можно так назвать, хорошо себе это представляет: магнитофон с колонками, хиты пятилетней давности, парни кучкуются на улице и курят, а девчонки стоят в зале и слегка танцуют.

При этом директор ДК сам продаёт всем самогон, ибо он хотя бы не палёный.

Так вот этот ДК ничем не отличался от этой картины. Я припарковал Тойоту. Я был трезвый как стёклышко, ибо я не пью вообще. Разумеется, парень за рулём привлёк всеобщее женское внимание. Но мне не до девчонок, так паскудно было на душе.

Я сел на стул в зале, на танцполе было две девушки. Сначала я на них не обращал внимания, но фигура по центру совершала такие плавные и красивые движения бёдрами, что когда заиграл медляк от «Руки Вверх», я встал и подошел к девушке сзади.

— Разрешите вас пригласить? — спросил я, беря её под локоть.

Она обернулась и кивнула. Я приобнял её за талию, отмечая, что фигура и наощупь прекрасна, партнёрша закинула мне руки за шею и мы стали медленно покачиваться в такт «Девочки из прошлого», соприкасаясь телами то тут, то там.

Так как в зале было темно, я узнал ее не сразу. Во-первых, волосы немного потемнели, во-вторых, не было очков.

— Как тебя зовут? — шепнул я.

— Марина, — ответила она.

Я улыбнулся и прижал её к себе сильнее, знаете, как обнимают хорошего друга при встрече.

— Сергей.

Девушка кивнула, и вдруг (это было как разряд электротока), шепнула мне на ухо, слегка касаясь его губами:

— Я тебя сразу узнала.

Следующие мгновения я мечтал о двух вещах: чтобы песня никогда не кончалась, чтобы так и дальше чувствовать через футболку очертания женской груди; и чтобы она скорее кончилась, чтобы вывести Марину на улицу и рассмотреть повнимательнее.

Магнитофон замолк. Я смотрел на девушку в упор и тяжело дышал. Чувствовал очарование момента, очарование летней ночи и горячее пьянящее очарование, исходящее от девушки.

— Пойдем на улицу, — предложил я.

Мы вышли на крыльцо клуба.

На нас заметно поглядывали.

— Как же ты выросла, — выдохнул я.

— Ты тоже, — улыбнулась Марина.
Мы стояли рядом. Я заметил, что девушка одета очень легко.
— Давай сядем в машину, поговорим, ты наверное замёрзла?
— Я не замёрзла, — несколько твёрдо и странно ответила Марина.
Нежелание садиться ко мне в машину было понятно. Стёкла у Тойоты были затонированы, к тому же вокруг были люди.
— Тогда сейчас я принесу куртку.
Пока я открывал машину и с заднего сиденья доставал свою кожанку, я краем глаза следил за девушкой. Ей было очень некомфортно, она слегка съёжилась от внимания мужского пола.
Всё дело было в том, что на Марине была короткая джинсовая юбка, а ноги как у фотомодели, и не смотреть на её ножки парни просто не могли.
Она прям вздохнула от облегчения, когда я появился.
— Ты тут одна?
— Нет, с подругой.
— Это хорошо.
Я накинул куртку ей на плечи и это дало мне возможность слегка провести рукой по спине. Невзначай рука легла ей на живот, упругий и горячий сквозь ткань.
Марина тут же задержала своей рукой мою и отвела ее в сторону.
— Я понял, извини.
Между тем дискотека стала все больше походить на пьяные разборки.
— Давай до дома довезу? — предложил я — До скольки тебя отпустили?
— До часа, — девушка посмотрела на часики на запястье.
— Ну поехали.
Марина замялась.
— Ладно, давай я тебя пешком провожу. Ты там же живешь?
Девушка кивнула.
Мы пошли по просёлочной дороге мимо школьного парка. Там стояли турники и была темень.
— Я теперь учусь в военке. Могу подтянуться пятьдесят раз.
И подсвечивая телефоном, я побрел к турнику показывать даме сердца свою физическую силу.
Она досчитала до 45, как вдруг я взялся как-то неудачно за перекладину, и грохнулся вниз на коленки.
— Ай чёрт!
— Серёжа, Серёжа, ты в порядке?
Марина присела рядом, протягивая мне руку. Я взялся за хрупкую женскую руку, и вдруг вместо того чтобы просто встать, с силой потянул руку на себя и девушка упала на меня сверху. Едва мои губы коснулись ее шеи, в моих штанах горячо запульсировало и я почувствовал тотальный стояк. Я захохотал и стиснул девушку в объятиях.
— Малышка, как же ты...
Договорить я не смог от резко прилетевшей пощечины в лицо.
Марина стояла уже на ногах, отряхиваясь.
— О господи, какая боль, — простонал я, — ты что, с ума сошла?
— А ты? — злобно сверкнули два черных уголька на меня.

— Да я просто пошутить хотел.
— Я тоже.
Остальную дорогу мы шли молча.
— Ты уже не ребёнок, ты же должна понимать мужскую физиологию, ну просто я хотел пошутить, хотя член стоит до сих пор, — размышлял я про себя.
В следующую секунду я получил еще одну пощечину, причем прилетела она в тот же район, что и первая.
— Чтоо, черт возьми, ты так и будешь меня бить? — не выдержал я.
Потом осёкся, поняв, что мои мысли были вовсе не мыслями, а вполне озвученной фразой.
— О чёёрт...
Марина оттолкнула меня и пошла дальше одна. Ее дом был уже близко и я не стал ее догонять, тем более распухшая щека не давала мне покоя.
Вернувшись домой к дяде, я натерпелся расспросов от Серёги, двоюродного брата.
— Нуу, судя по всему, это дело женской руки. Ты не к той девчонке подошел, что ли? К кому?
— Неважно.
— Да ладно, Юльку Скосырскую помнишь, как она на тебя смотрела! Я, конечно, не знаю, но говорят прошлым летом она лишилась девственности с Андреем нашим, ну а вообще грудь у нее размера так четвертого... Давай завтра ее позовем и Ольгу Мушину на речку покупаться?
— Нет.
— Ооо, ну ладно, пусть тебя и дальше девчонки бьют, — и захихикав, он свалил в свою комнату.
Едва за ним закрылась дверь, я открыл окно для проветривания и лег в кровать.
Руки под одеялом нащупали еще плотный ствол члена. Я смочил руки слюной и стал водить по пенису взад, вперед, а моя голова рисовала картинки.
Я срываю с Марины одежду, под майкой черный кружевной бюстгальтер, а сквозь ткань очерчиваются бугорки сосков. Я припадаю к ним губами, начинаю ласкать сквозь ткань, девушка извивается в моих объятиях и шепчет:
— Возьми меня, Серёжа, возьми меня.
Утром я устроил наблюдение за соседним домом, где жила Малышка.
Серёга сразу всё просёк.
— Слушай, если ты запал, я бы подыскал другой объект для... э... излияний, — он пошло хихикнул.
— Что так?
— У нее парень есть.
— Неужели? — напрягся я.
— Ага. Одноклассник её бывший, Ромка, как напьётся, так хвастается, что он у неё первый.
— Далеко, наверное, пойдёт, — с заметным сожалением сказал я. Ибо знал я этого Ромку, мне кажется он не то что на роль первого не годится, он настолько невероятный псих, что связываться с ним просто смертельно для любой девушки.
Поэтому тем же днём мы поехали на речку купаться. Юлька, которую мне подсунул Серёга, меня мало впечатлила, поэтому я предоставил Сергуне плавать в малине, а сам выбрал тихую заводь и размеренным кролем мерил длину реки.
На другом берегу компания жарила шашлыки. Там я без труда заметил Рому, и словно в подтверждение, рядом с ним Марину. На Марине был черный сдельный купальник, но

сексуальности в нем было через край. Она несколько раз заходила в воду, но меня не видела.
Рома тусовался всегда возле нее, даже в присутствии красивой девушки и лета, и мяса, психопатическое выражение с его лица не сходило.
Я перебрался поближе к берегу. В очередной раз Марина забралась в воду и увидела меня. Едва заметно кивнула, но не улыбнулась даже краешком губ.
Меня охватила злость. Может у меня и вставал на нее, на нее одну, может я и хотел трахнуть ее в самых разных позах, воспоминания о нашей дружбе не допустили бы в наши отношения ничего ранящего или негативного для Марины.
Прошло минут двадцать. Я уже порядком подустал и собирался выходить из воды.
Марина вместе с какой-то девушкой плавали шагах в десяти от меня.
И вдруг я услышал такой резкий и истеричный женский крик, что душу обдало холодом.
Кричала Марина. Головы ее над водой не было видно, и похоже было что ее затаскивает в один из подводных омутов.
Её голова на секунду оказалась на воде.
— Серёёёёжа, — закричала девушка.
Я не сразу понял, что она кричит моё имя, так как уже кинулся к ней на помощь. Быстрыми взмахами очутился рядом, вытащил Марину на поверхность воды, и внутри всё задрожало от увиденного.
Ступню девушки заливала кровь, из ноги торчал громадный кусок стекла, виднелось разодранное мясо, вода вокруг окрасилась в темный цвет.
С берега к нам плыли два парня. Втроем мы вытащили Марину на берег. Девчонки тут же постелили покрывало.
Рома стоял белее полотна, я подумал что от вида крови он сейчас грохнется в обморок.
— Так, девчонки, ну-ка лучше посмотрите за этим вот, сейчас грохнется походу. Есть чем кровь остановить, тряпка, желательно чистая, полотенце?
Пока девчонки суетились, я рассмотрел рану. Там был и явный вывих.
— Марина, — я пошлепал по щекам девушки, — Марина, ты слышишь?
Я держал ее за руку, она ответила легким сдавливанием.
Вокруг стало так тихо, но я слышал легкие стоны девушки, видимо ей было очень больно.
Я наклонился ближе к ней.
— Терпи, солнышко, терпи, сейчас будет очень больно, надо вытащить стекло.
Осколок вошел в самое мягкое место возле лодыжки сантиметра на четыре.
— Аа, — закричала девушка, и из глаз покатились слезы.
Из раны, оставленной стеклом, тут же стала бежать кровь ручьем.
Я прижал принесенное девушками полотенце и зажал рану.
Нарисовался Серёга с Юлей и Ольгой.
— Серёж, я её понесу, поехали в медпункт, ты за рулём.
— Ой я на автомате не ездил еще, давай я понесу.
— Научишься в процессе.
— Я с вами, — встрял Рома.
— Ну ага щас, еще с тобой не хватало нянчиться, — я оттолкнул его в сторону очень грубо.
На его лице мелькнуло злое нехорошее выражение.
Мы погрузились. Я устроился на заднем сиденье, прижимая Марину к себе, шепча ей на ухо, что сейчас мы приедем к доктору и ей зашьют рану. Её мягкие шелковистые волосы лежали

на моей груди, я поглаживал девушку по голове, словно ребёнка.
Ольга с переднего сиденья перегнулась к нам:
— Ну что там?
Я покачал головой, давая глазами понять, что все очень плохо.
— И откуда там стекло, блин, вроде всегда чистое дно... Серёж, а это твоя девушка? — вдруг спросила Юлька.
Посмотрев на Юлю, я закрыл глаза.
— Ты просто так её прижимаешь к себе, извини, я просто уточнила.
Мы приехали в медпункт. Рану обработали, зашили, вкололи обезболивающее.
В 6 часов вечера я появился на пороге Марининого дома с Мариной на руках. Маринин отец покосился на меня, спросил, как «нас угораздило», Маринина мама забегала взад-вперед, а Марина её успокаивала.
— Мам, да ничего страшного, все пройдет.
Выслушав отчет дочери, отец похлопал меня по плечу.
— Спасибо, Сергей, хорошо что ты рядом оказался.
Через пять дней Марина показалась на улице, прихрамывая на одну ногу. Вышла под ограду и села на качели. Я тут же вылетел под ограду под предлогом набрать воды из бочки.
— Привет, — помахал ей.
Она помахала в ответ.
Когда я вышел второй раз, она мне крикнула:
— Серёёжа, спасибо!
— Как нога? — крикнул я.
— Наступать пока больно.
Я поставил ведро на землю и подошел ближе.
— Раскачать?
Марина улыбнулась.
— Давай.
Девушка была слегка бледна, но как и обычно, прекрасна.
Бинты на ноге оттеняли загорелость икр.
Мы разговаривали про музыку. Как оказалось, музыка нам нравилась одна и та же. Время текло незаметно в неспешном маятниковом движении качелей и разговоре.
— Я тут завтра собираюсь с парнями в футбол поиграть на площадке, хочешь посмотреть?
Марина засмеялась:
— Конечно, а еще и поиграть! Вот это будет шоу!
— Чтобы быть с тобой наравне, нам придется тоже покалечиться, — пошутил я. Хотя она уделала бы нас всех и с одной здоровой ступней, так как в детстве она отлично вела и не менее метко забивала. Перед прощанием случился инцидент, который я посчитал хорошим предзнаменованием.
Девушка потрогала мои бицепсы и одобрительно хмыкнула. Трогала она их не просто из любопытства, в этом движении было что-то присваивающее.
Игра была отличной. Наша команда в пыли и грязи, тем не менее выиграли. Марина сидела на лавочке и выполняла роль судьи.
Все стали расходиться и мы остались одни.
— Ну как?

— Ты хорошо играешь, ну а голы просто великолепны.
— Да, я голы хорошо забиваю, — я присел рядом на лавочку и обнял девушку за талию.
Одна бровь на Маринином лице слегка поднялась. Но руку она не убрала.
Я провёл второй рукой по ее лицу, ощущая пальцами персиковость кожи.
— Не будешь больше бить?
— Смотря что ты собираешься дальше делать... , — парировала она.
На Марине была кепка. Я решительным движением сдвинул ее на лицо и тут же коснулся своими губами полных влекущих женских губ. Лишенная возможности видеть, она сначала растерялась, но потом губы приоткрылись и наши языки встретились. Это был, пожалуй, один из самых чувственных поцелуев в моей жизни.и надавил язычком на зону клитора.
Тело моей возлюбленной тут же отозвалось дрожью, послышался еле сдерживаемый стон.
Я надавил сильнее и стал лизать обозначившийся клитор.
— Ааах.
Через пару минут ее руки оказались на моей голове и стали меня как бы слегка направлять.
— Правильно, солнышко, правильно, покажи как тебе приятно.
Она взяла мою руку и подвела ее к входу во влагалище. Смазки там было уже море, но даже пальцем я почувствовал тоненькую перегородочку, преграждающую мне путь.
Продолжая гладить вагину, я приподнялся на локтях.
Мы слились в яростном и глубоком поцелуе и тут же я резко ввел палец во влагалище.
— Ааа, — послышался вскрик.
Я тут же опустился снова вниз, взял в рот лепестки малых половых губок и стал их сосать.
Боль отступила, и девушка вновь вознаградила меня протяжными стонами.
Временно покинув зону X, я переключился на грудь. Соски под моими пальцами тут же сжались и грудь будто потяжелела. Я слегка сдавил её в ладонях и провел языком по соску, покусывая его.
— Ааах.
Пока Марина была где-то далеко, я решил перейти в конкретное наступление. Быстро снял трусы, нащупал рукой лежащие рядом на пледе презервативы. Но она успела открыть глаза.
— О чёёрт, он такой большой!
— Потрогай его.
Девушка медлила.
— Ну, не бойся, он не кусается!
Нервный смешок.
Тонкие пальцы опустились на мой член и крепко обхватили его.
— Ого, он такой упругий!
Я улыбнулся.
— Всегда пользуйся презервативами с парнями. Всегда проверяй их потом. Если мало знаешь парня, тем более.
Она внимательно слушала. Вместе мы надели презерватив.
— Ты так говоришь про парней во множественном числе, будто у меня кто-то будет кроме тебя.
Позже я часто вспоминал эти слова, но тогда я плохо слышал, что мне говорят, и не хотел вдаваться в диалоги.
Мы вновь поцеловались. Я оказался сверху на девушке и моментально и с рывком ввел член

во влагалище.
Марина сразу же закричала от боли, но я не собирался останавливаться, сделал еще пару очень резких фрикций, понял, что преграды больше не существует и замедлился. Так как смазки было много, член хорошо скользил, несмотря на тесноту моей партнерши внутри.
— Ааах, детка, боже, как хорошо, — шептал я, сдерживаясь, чтобы не кончить, так как понимал, что я еще слишком мало внутри нее, чтобы влагалище привыкло и стало свободнее.
Девушка закинула руки мне за спину и дала волю ногтям. Они впились в кожу до крови.
— Ах, ты царапаться вздумала? Ну сейчас я тебя накажу...
Я шлепнул Марину по попе и вытащил пенис.
— Ложись на живот.
Девушка, тяжело дыша, перевернулась на живот.
Пристроившись сзади, я слегка приподнял ее за бедра и вновь начал делать куни.
— Мммм, ааах, Серёжа, не останавливайся, — просила Марина.
Я не останавливался. Но потом коварно прервался и мгновенно вошел в девушку сзади. Я совершил всего лишь пару движений, но таких резких и сильных, будто забивал сваи, и вдруг случилось то, чего я точно и абсолютно не ожидал.
У Марины случился оргазм. Это было невероятное зрелище, никогда не думал, что у девушки в первый раз может такое быть, но видно мой член где-то по пути зацепил точку G и изрядно ее простимулировал.
Красивое обнаженное женское тело потрясла судорога, мой член оказался практически в тюрьме, настолько сильно сжались стенки влагалища. И потом резко все расслабилось. Расслабились мышцы, напряженное лицо моей партнерши, тело было почти безвольно. Я, ощутив это все, тут же почувствовал приближение своего оргазма и через пару секунд сперма толчками стала выходить наружу.
Я осторожно вынул член, осмотрел презерватив, насколько это было возможно в темноте и лег рядом на плед.
Мы молчали, потом я спросил.
— Ну как?
— Сначала было больно. Но вот эта вот последняя минута, это что-то прям классное. Будто ты взлетаешь на вершину и потом резко падаешь вниз.
Я засмеялся.
— Ну еще бы. Это называется оргазм, малышка.
— Он постоянно бывает?
Я хмыкнул.
— У кого как.
— — — — — —
----------_____----------_____----------
Теперь вы знаете, почему я назвал дочку Мариной.
Моей жене 31 год. В последнее время она стала очень уставать на работе с связи с замещением новой должности.
Вот и сейчас она спала, раскинув пышные пшеничные волосы по подушкам. Я осторожно прилёг рядом.
Жена лежала на боку, согнув одну в ногу в колене, представив моему взгляду любоваться формами. Прислушавшись к мерному посапыванию ребенка в детской, я провёл рукой по

бедрам. Поднял подол ночной рубашки и погладил живот.
Жена, приоткрыв глаза, простонала.
— А кто это у нас тут такой шалунишка, домогается беззащитную женщину? — спросил жена игриво.
А сама, завладев моей рукой, направила ее к груди.
Я придвинулся еще, одной рукой стал массировать грудь, а другой чуть приспустив трусики жены, стал гладить чисто выбритую киску. Она была влажная, но смазка еще не шла.
Любимая так и лежала с закрытыми глазами, спиной ко мне, но мы знали, что секс может быть разным, иногда женщина может быть очень активной, а иногда, как моя Марина, в полудреме, почти не двигаясь, зато абсолютно просыпаясь после секса.
Мои пальцы завладели клитором, даря ему наслаждение, а губы целовали нежные изгибы шеи, иногда, впрочем, натыкаясь на завитки волос, которые я сплевывал, что очень смешило жену.
Наконец женская рука легла на мой член. Марина повернулась ко мне, стала целовать бицепсы на руке, обнаженный торс, область вокруг пупка, опускаясь все ниже.
Секунда — и уже мой член в её ротике. То ускоряясь, то замедляясь и заглатывая его до основания, Марина лизала его языком, плотно обхватывая губами.
Видя, что я уже на грани, она прекратила и села на меня сверху. Сначала дразнила, слегка опускаясь на мой член, но не пуская внутрь, потом целовала шею, проводя языком по ней и посасывая кожу, и наконец опустилась на член.
Быстрым темпом, медленным, туда-сюда, она, как наездница, раскачивалась на мне. Когда первые пять минут прошли, и жена устала, она опустилась на мою грудь своей и тут движения стал совершать я. Они были глубокими и резкими, я весь вспотел, Марина стонала как обычно очень громко, так что пришлось шлепнуть ее по бедрам.
— Малышка, ну, потише, ты же не хочешь чтобы Маринка проснулась.
Я тоже порядком устал. Марина слезла с меня и вновь взяла член в рот.
За секунды до финиша я слегка попридержал жену за голову и сперма длинными толчками ударила ей в рот, вытекая оттуда и растекаясь по прекрасной большой груди, которую кормление ребенка не испортило, а даже сделало лучше.
Марина поиграла язычком, давая мне прекрасное зрелище перетекания моей спермы меж ее жемчужных зубок, и проглотила все.
Она вскарабкалась повыше и положила свою голову мне на грудь.
Прислушиваясь и понимая, что дочка по-прежнему спит, я поцеловал жену в губы и сказал:
— Ну, малышка, отдохнём, и будем теперь тебя до оргазма доводить. К счастью, стараться мне сильно не надо.
— — — — — —
---_____----------_____----------_____
Да, мы назвали дочку Мариной в честь моей жены Марины, девушки, которую я встретил много лет назад, и для которой так и остался единственным и любимым мужчиной.
Этого вам и желаю, дорогие читатели — долгой любви и долгого секса! :)